

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ФОЛЬКЛОРНОГО СЛОВА (жанровый и территориальный аспект)

М.А. Бобунова

*Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка
e-mail: bobunova61@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье говорится о жанровой и территориальной специфике языка фольклора на примере общеупотребительного прилагательного мелкий. В качестве материала исследования были выбраны былины и необрядовые лирические песни, записанные в XIX веке. Сопоставительный анализ проводится с учетом частотности, синтагматических связей и словообразовательного потенциала конкретной языковой единицы. Выявлены межжанровые соответствия и специфически жанровые черты, установлены факты пространственной и идиолектной дифференциации материала. Делается вывод о роли лексикографических комплексов в создании объективного лексикографического портрета фольклорного слова.

***Ключевые слова:** лексикография, лексикографический комплекс, жанровая специфика, территориальная специфика, былина, необрядовая лирическая песня.*

Исследователи языка фольклора неоднократно писали о жанровой и территориальной специфике языка устного народного творчества. Еще И.А. Оссовецкий отмечал, что конкретные «исследования должны идти по линии отдельных жанров» [Оссовецкий 1952: 97], а Б.Н. Путилов утверждал, что «фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна» [Путилов 2003: 156].

Наша работа над созданием лексикографических комплексов [Бобунова 2016] подтверждает справедливость сказанного. Курские лингвофольклористы используют разные методики для выявления как жанровой, так и пространственно-временной специфики языкового материала. Это сравнение опорных, ключевых слов фольклорного текста [Климас 2000; Климас, Праведников 2021; Праведников 2011; Хроленко 2009], отдельных тематических или морфологических групп [Бобунова 1990; Климас 2005; Праведников 2007], разных словообразовательных гнезд или моделей [Бобунова 2020; Климас 2016] и т.д.

О жанровых и территориальных особенностях говорят прежде всего внешние отличия, проявляющиеся в наличии / отсутствии в рамках того или иного текста тех или иных лексем. Такие лакуны весьма показательны, однако исследование не может ограничиваться этим. Особый интерес представляет поиск внутренних различий, связанных с выявлением

специфики в употреблении общенародных слов. Этому способствуют подготовленные нами словарные материалы и прежде всего конкордансы, позволяющие проводить многоаспектные исследования с помощью разных методик.

Покажем возможности сопоставительного анализа на примере одного слова – общеупотребительного прилагательного *мелкий*. В качестве материала исследования были выбраны былины и необрядовые лирические песни, записанные на одной территории (в Олонецкой губернии) в XIX веке [Гильф.; Соб.].

Как оказалось, в фольклорном тексте анализируемое прилагательное отличается широкой валентностью. Представим перечень определяемых существительных в алфавитном порядке.

БЫЛИНА	ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ
<i>брод</i>	<i>дождь</i>
<i>дождичек</i>	<i>кусты/кусточки</i>
<i>жемчуг</i>	<i>песок</i>
<i>зверь</i>	<i>пташки/пташечки</i>
<i>источники/источины</i>	<i>пушок</i>
<i>куски</i>	<i>серебро</i>
<i>лес/лесушки</i>	<i>трава</i>
<i>местецо</i>	
<i>озера</i>	
<i>переброды</i>	
<i>переулок/переулочек</i>	
<i>река/речка/речонка</i>	
<i>рыбица</i>	
<i>сила/силушка</i>	
<i>татарюшки</i>	
<i>части/часточки</i>	
<i>чета</i>	
<i>щепка</i>	

Как видим, совпадений практически нет, за исключением существительного *дождь/дождичек*. Однако характерная для необрядовой лирики атрибутивная пара в эпическом тексте зафиксирована лишь однажды в былине, записанной от сказителя Ивлева из Кижей:

– *Дай-ко ты, господи, дождичка частаго да и мелкаго
Чтобы омочило у Тугарина бумажны крыльица* (Гильф., 2, № 99).

Все это говорит о жанровой специфике синтагматических связей анализируемого прилагательного, которое в разных контекстах реализует разные значения: 1) небольшой по величине, объему, размеру (*мелкие пташки*); 2) имеющий небольшую глубину (*мелкая река*);

- 3) состоящий из малых однородных частиц (*мелкий дождь*);
4) занимающий невысокое общественное положение (*мелкая чета*).

Наиболее употребительным в онежском эпосе является сочетание *мелкий жемчуг*. Такая характеристика драгоценного камня используется разными сказителями, хотя и своеобразно. Ср.:

Получил с их золото и серебро,

Получил с их и мелкий жемчуги (Гильф., 1, № 2) – Калинин (Повенец).

А он выкинул со погребя велик камень,

А побрал ли-то много золота, много серебра,

Много мелкого скатного жемчуга (Гильф., 1, № 58) – Фепонов (Пудога).

А й насыпь-ко красного золота,

А й насыпь-ко другу телегу чистаго серебра,

А й насыпь-ко третью телегу мелкого да крупного скатняго жемчугу (Гильф., 1, № 69) – Сорокин (Пудога).

Характерной для онежского эпоса является и атрибутивная пара *мелкая сила (силушка)*:

Убил сорок богатырев со богатырем,

А мелкой силы и сметы нет (Гильф., 2, № 112).

Собственно былинными конструкциями можно считать сочетания *мелкие части* и *мелкие куски*.

Отрубил змеи да он вси хоботы,

Розрубил змею да на мелки части,

Роспинал змею да по чисту полю (Гильф., 1, № 59).

А он надвое да ю порозорвал,

А й рубил он поляницу по мелким кускам (Гильф., 2, № 77).

На мелкие куски или части богатырь рубит (рассекает, разрывает) змея, змееныша, поганое идолище или бабу, поляницу.

Рубил же он змеёныша, на мелки на часточки (Гильф., 1, № 6).

Рассек он бабу на мелки куски,

Росшибал он бабу по чисту полю,

Сорокам воронам на пожраниё (Гильф., 3, № 292).

Обратим внимание на атрибутивную пару *мелкая чета*, зафиксированную от разных сказителей из Кижей в былине о Дюке.

Говорят вси князи, вси бояра,

И тая ж говорит вся мелка чета... (Гильф., 2, № 152).

Как испроговоят князи бояра,

И также говорит и вся мелка чета... (Гильф., 2, № 159).

Чаще всего эпитет *мелкий* используется для характеристики водных пространств и потоков (река, озеро, источник) и их частей (брод, переброд).

*И скакал-то конь с горы-то на гору,
И мелкие реки перешахивал,
А большие озера перескакивал (Гильф., 2, № 118).
И все реки-ты, озёра конь ведь перескакивал,
Мелкие источники промеж ног пустил (Гильф., 3, № 271).
И конь мелкий переброды перешагивал,
Глубокие реки перескакивал,
Мхи и озера на окол-то держал (Гильф., 2, № 120).*

Другие сочетания используются реже, а некоторые оказываются идиолектно маркированными, например:

- *мелкий зверь* – Прохоров (Пудога)
*А на-ко ти подарочки великие мои,
А на ти сорок сороков моих черных соболев,
А ино мелкого зверю еще смету нет (Гильф., 1, № 53);*
- *мелкая рыбица* – Калитина (Кенозеро)
*И это синё-то море сколубалосе,
Еще мелкая-та ли рыбица на дно ушла,
Еще белая-та ли рыбица наверх всплыла (Гильф., 3, № 234);*
- *мелкая щепа* – Швецов (Моша)
*Ударил по крылечку по красному,
Росишб на щепу он на мелкую (Гильф., 3, № 308);*
- *мелкие татарушки* – Сурикова (Кижы)
*Крупных татар убил сорок тысячей,
А мелким татарушкой тым и сметы нет.
Не оставил татарушек на семена (Гильф., 2, № 139);*
- *мелкое мистице* – Панов (Водлозеро)
*А на быстрой реки нет ни мостику, нет ни плотуку,
Да не прибирал он тут мелка мистицея... (Гильф., 3, № 210).*

Идиолектными оказываются не только эпитетосочетания, но и формы определяемых существительных, среди которых немало диминутивов: *переулочек*, *часточки* – Калинин (Повенец), *источины* – Гурьбин (Кенозеро), *силушка* – Иевлев (Кижы), *лесушки* – Рябинин (Кижы). Некоторые из них являются диалектными или специфически фольклорными лексемами, например: *источина* ‘1. Источник. 2. Небольшой ручей’ [СРНГ: 12: 262]; *лесушек* ‘Фольк. Ласк. Лес, лесочек’ [СРНГ: 17: 14].

Кроме того, сказители проявляют творчество и в использовании одних и тех же атрибутивных пар в разных поэтических приемах (формула, сравнение, параллелизм). Так, у Рябинина из Кижей сочетание *мелкие лесушки* является компонентом ассоциативного ряда: *травушки муравы ... лазуревы цветочки ... мелкие лесушки*, а у сказителя Сорокина из Пудоги *мелкий лес* – объект сравнения.

*То вси травушки муравы оплеталися,
Вси лазуревы цветочки осыпалися,
И мелкий лесушки к земли вси приклонялися* (Гильф., 2, № 80).

*А й как силушки на чистом поли –
А й как мелкаго лесу да шумячего,
А й не видно ни краю да ни берега* (Гильф., 1, № 69).

Все это говорит как об общебылинном фонде, так и об идиолектной дифференциации эпического языка, что подтверждает мысль о роли былинных певцов и их влиянии на исполняемый текст [Бобунова, Хроленко 2019].

Обратимся к описанию атрибутивных пар в необрядовой лирике. В олонечких лирических песнях круг определяемых существительных менее разнообразен, чем в эпосе. Чаще всего анализируемое прилагательное встречается в сочетании со словом *пташки* (*пташечки*):

*На полете мелки пташечки мои
С куста на куст перелетывали,
Вести-басни перенашивали,
Про мила дружка рассказывали* (Соб., 5, 346).

Для более полной и объективной картины мы привлекли данные песен, записанных на других территориях (Архангельской, Вологодской, Курской, Казанской, Саратовской и Пермской губерний), что, на наш взгляд, позволит выявить и специфически песенные конструкции, и территориально маркированные сочетания.

Как оказалось, эпитетосочетание *мелкие пташки* (*пташечки*) фиксируется практически повсеместно, что подтверждает его общепесенный статус.

Не веселят меня мелки пташки на кустах (Соб., 4, 37) – Вологда.
*Я бил-побивал гусей-лебедей,
Еще бил-побивал мелку пташечку* (Соб., 6, 480) – Саратов.
*На моей крутой могилке
Мелки пташечки поют* (Соб., 3, 382) – Пермь.

Для необрядовой лирики северных губерний и Урала характерны атрибутивные пары *мелкий дождь* и *мелкий песок*.

*Из лучей таки, лучей туманчик выпадал,
А из того тумана частый мелкий дождь пошел* (Соб., 5, 182) – Олонец.
*Никто девушку не держит,
Красавицу не остановит:
Ни погоды зимой, ни морозы,
Ни осенние мелкие дожди* (Соб., 3, 85) – Вологда
Призакроют тело бело тонким белым полотном,

Призакроют очи ясны что желтым мелким песком... (Соб., 5, 524) – Архангельск.

Сонимала с себя палевый алый платок,

Она стелила на желтой мелкой песок (Соб., 2, 206) – Пермь.

Сочетание *мелкий куст* зафиксировано в песнях Олонецкой и Курской губерний, а *мелкая трава* – Олонецкой и Пермской.

Разцветут в саду алые цветочки,

Все ракитовы мелкие кусты... (Соб., 5, 43).

Заростет моя могилка высокой мелкой травой (Соб., 5, 526).

Особый интерес представляют территориально маркированные конструкции:

– *мелкий пушок* и *мелкое серебро* – Олонецкая губерния:

Мелкий пушок, мелкий пушок,

Мелкий пушок – по крутым бережкам (Соб., 3, 255).

Не забыл ли перчаточек с мелким серебром? (Соб., 5, 367).

– *мелкие звезды* – Архангельская губерния:

Не часты ли мелки звезды убаюкивали? (Соб., 3, 237).

– *мелкое перье* – Вологодская губ.:

Кабы мне-ка, младе, воску яру:

Легко крылье солью я,

Легко крылье с мелким перьем,

Улетела бы к дружку я (Соб., 5, 581).

– *мелкий гребешок* – Казанская губ.:

Чешет свои кудри,

Чешет свои русы

Мелким гребешком (Соб., 3, 227).

– *мелкий орешничек, мелкий товар* – Саратовская губ.:

Из-за лесу из-за темнаго,

Из-за частаго из березничка,

Из-за мелкаго из орешничка,

Выбегал конь добра лошадь (Соб., 2, 218).

Я другой-то обоз разбил, разудаленький, –

с мелкими товарами (Соб., 6, 389).

Больше всего таких сочетаний обнаружено в песнях Пермской губернии: *мелкий осинничек, мелкий сор, мелкая крупа, мелкие складки, мелкие ступеньки.*

Пеки пирог, вари суп, из сарачинских мелких круп! (Соб., 4, 264).

Засыпалось колечко мелким сором, порошочком (Соб., 2, 278).

На манишке мелки складки,

На жилетке светлы вставки,

Во духах его головушка учесанная (Соб., 4, 93).

Заметим, что в необрядовой лирике Курской губернии прилагательное *мелкий* единично. Мы уже обращали внимание на то, что в

песнях южных губерний делается выбор в пользу синонимичного прилагательного *дробный* [Бобунова 2011], а появление эпитета *мелкий* в одной из песен обусловлено контекстом:

*На мелких на кустиках дробны пташечки сидят,
У слух речи говорят* (Соб., 5, 88).

Уже было отмечено, что характерной особенностью фольклорного текста является использование диминутивов. Однако в онежском эпосе уменьшительно-ласкательных форм прилагательного зафиксировано не было, в то время как в необрядовой лирике встретились *мельенький* (Архангельск), *мелкеныйкий*, *мелконыйкий* (Пермь).

На эти на цветики пал меленький дождь (Соб., 3, 400).

На эти-то цветочки пал мелькеныйкий да дождичек (Соб., 3, 399).

Выходила же на Дунай-реку,

Становилася на крутеныйкий бережок,

На желтой на мелконыйкий песок (Соб., 2, 206).

В вологодских и пермских песнях употребляется наречие *мелко*, но в разных сочетаниях (*мелко вытолчена* и *мелко рассаженная*) проявляются разные значения слова:

Ты, мука, мука, мука,

Ты, овсяная мука,

Мелко вытолчена,

Ситом высеяна (Соб., 4, 180).

Даль моя, далинушка,

Рощица зеленая,

Рощица зеленая,

Мелко рассаженная! (Соб., 4, 8).

Во втором случае наречие реализует диалектное значение ‘редко’ [СРНГ: 18: 99].

Корень *мелк-* в лирике может быть и компонентом сложного слова: *мелкотравчатый* (Архангельск) и *мелкоклечатый* ‘в мелкие клеточки’ [СРНГ: 18: 100] (Казань).

Ты, каморочка, каморочка моя,

Мелкотравчатая, узорчатая... (Соб., 2, 116).

Пойду, выду, молода,

За новыя ворота,

За новыя кленовыя,

За решетчатая,

Мелкоклечатая (Соб., 2, 77).

Разные сложные прилагательные, выявленные в лирических песнях, как правило, имеют диалектный характер, поэтому нередко территориально дифференцированы. В «Словаре русских народных говоров» приведен целый ряд подобных лексем: *мелковолотный* ‘хилый, с тонким низким стеблем и мелким зерном (хлеб)’ [СРНГ: 18: 99];

мелкодетный ‘имеющий малых детей’ [СРНГ: 18: 99]; *мелкоколосый* ‘имеющий мелкие колосья’ [СРНГ: 18: 100]; *мелкопрядный* ‘сплетенный, заплетенный мелкими прядями’ [СРНГ: 18: 100]; *мелкотонкий* ‘сделанный из тонких нитей, имеющий мелкие ячеи (о рыболовной сети)’ [СРНГ: 18: 101]; *мелкоуменький* ‘слабоумный’ [СРНГ: 18: 101]. Отмечены и собственно фольклорные прилагательные: *мелкосеченный* ‘Фольк. Мелкоизрубленный’ [СРНГ: 18: 100]; *мелкоскладный* ‘Фольк. Имеющий мелкие складки’ [СРНГ: 18: 100]; *мелкочастенький* ‘Фольк. Состоящий из быстро следующих один за другим мелких шагов (о походке)’ [СРНГ: 18: 101].

В песне, записанной в Ярославской губернии, зафиксирована языковая конструкция *мелко-намелко* ‘плести косу тонкими прядями’ [СРНГ: 18: 99].

*Пойду, с горюшка во горенку схожу....
Гладко на-гладко головушку чешу,
Мелко на-мелко русу косу плету,
Из окошечка в зеленый сад гляжу (Соб., 5, 298).*

В целом можно говорить о большей словообразовательной активности прилагательного *мелкий* в лирической песне.

Таким образом, проведенное исследование показало перспективность всестороннего сопоставительного анализа отдельных языковых единиц с учетом их частотности, синтагматических связей и словообразовательного потенциала. Привлечение разножанрового материала позволяет говорить о жанровой специфике общеупотребительных слов, обнаруживать межжанровые соответствия и специфически жанровые черты. Исследование выявило также факты пространственной и идиолектной дифференциации материала, что подтверждает справедливость нашего подхода к разработке лексикографических комплексов, строящихся с опорой на разные критерии, среди которых учет жанровой и пространственно-временной однородности материала. Все это в совокупности способствует созданию объективного лексикографического портрета фольклорного слова.

Библиографический список

Бобунова М.А. Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1990. 22 с.

Бобунова М.А. Частый мелкий дождь пошел... (о частом в необрядовой лирической песне) // Лингвофольклористика. 2011. № 18. С. 3–12.

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора // Теория языка и межкультурная коммуникация.

2016. № 3 (22). С. 13–18 [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-003.pdf> (дата обращения 24.04.2022).

Бобунова М.А. Словообразовательное гнездо *скорый* в русском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36). С. 12–22 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/02_Бобунова.pdf (дата обращения 24.04.2022).

Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Сказительский идиолект Т.Г. Рябилина (на материале словаря былинной лексики) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7 (184). С. 19–25.

Гильф. – Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3 т. Изд. 2-е. СПб.: Типография Императорской АН, 1894–1900. Т. 1–3 (в примерах указывается номер тома и номер былины).

Климас И.С. Ядро фольклорного лексикона. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. 94 с.

Климас И.С. Фольклоризмы в былинном и песенном словниках // Лингвофольклористика. 2005. № 9. С. 3–8.

Климас И.С. Роль приставки в народно-песенном тексте // Лингвофольклористика. 2016. № 23. С. 32–41.

Климас И.С., Праведников С.П. Ворота в курском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 4 (43). С. 89–100 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4261 (дата обращения 25.04.2022).

Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 93–112.

Праведников С.П. Тимские сказки, записанные Ф. Белкиным, как элемент исследовательской базы при выявлении территориальной специфики фольклорного текста. Анализ имен существительных // Лингвофольклористика. 2007. № 12. С. 3–28.

Праведников С.П. Территориальная дифференциация языка русского фольклора: дис. ... докт. филол. наук. Курск, 2011. 338 с.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура; In memoriam. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 464 с.

Соб. – Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 2–6 (в примерах указывается номер тома и номер песни).

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2016. Вып. 1–49.

Хроленко А.Т. Территориальная «вибрация» народно-песенного лексикона // Дело всей жизни: сб. научн. трудов. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. С. 182–191.